

Гулиев Ільяс

Бакинский государственный университет

ПРИМЕНЕНИЕ УНИВЕРСАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ В ОТНОШЕНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ ГЕНОЦИДА

Питання про можливість застосування універсальної юрисдикції щодо злочину геноциду давно було предметом суперечок у доктрині міжнародного права. Не можна сказати, що нині дискусії на цю тему повністю припинилися. У цій статті розглянуто питання про те, чи існує норма міжнародного права із застосування універсальної юрисдикції щодо злочину геноциду, яку, зокрема, передбачає стаття VI Конвенції проти геноциду, що визначає універсальну юрисдикцію. Для цього проаналізовано як підготовчі матеріали Конвенції, так і законодавчі акти, а також судову практику різних країн. Основну увагу приділено аналізу рішень Міжнародного Суду, Міжнародних Кримінальних Трибуналів, Європейського Суду з прав людини. У вступному розділі статті подано визначення універсальної юрисдикції, підкреслено важливість цього принципу в боротьбі з міжнародною злочинністю. Основну частину статті присвячено аналізу того, чи існує в міжнародному праві норма, яка передбачає можливість застосування універсальної юрисдикції щодо злочину геноциду. Сам цей розділ складається з трьох частин, в кожному з яких досліджено різні джерела для відповіді на питання, поставлене в статті. Так, у першій частині досліджено підготовчі матеріали до статті VI Конвенції проти геноциду, розбіжності під час підготовки проекту, пропозиції щодо тексту цієї статті, а також рішення міжнародних судів. У другій частині проаналізовано законодавство і судову практику держав. У третьому розділі досліджено прецедентне право Європейського суду з прав людини. Основний висновок дослідження відображено в заключному розділі.

У статті сформульовано висновок про те, що Конвенція проти геноциду не перешкоджає застосуванню універсальної юрисдикції. Одночасно існує норма міжнародного звичаєвого права, яка зобов'язує держави застосувати універсальну юрисдикцію щодо злочину геноциду. Основними джерелами статті є рішення міжнародних і національних судів, законодавство держав, а також роботи деяких провідних авторів у галузі універсальної юрисдикції.

Ключові слова: універсальна юрисдикція, геноцид, міжнародний суд, міжнародний кримінальний трибунал, Європейський Суд з прав людини, зобов'язання *erga omnes*.

Постановка проблеми. Одним из самых эффективных средств борьбы с международной преступностью является принцип универсальной юрисдикции. В соответствии с этим принципом каждое государство имеет право (а в некоторых случаях – обязано) преследовать и передавать своим судам лиц, совершивших особо опасные преступления против интересов международного сообщества, независимо от места совершения этого преступления или гражданства. В этом случае юрисдикция основывается на самом преступлении, а не на месте совершения преступления или лицах, совершивших преступление [23, с. 18; 6, с. 1111; 18, 194].

Как было правильно подчеркнуто в правовой доктрине, «универсальная юрисдикция заполняет пробел, оставшийся там, где другие, более базовые доктрины юрисдикции не обеспечивают основы для национального судопроизводства». [4, с. 400]

Как правило, принцип универсальной юрисдикции применяется в отношении военных преступлений, преступлений против человечности и геноцида. В этой статье будут затронуты международно-правовые аспекты применения универсальной юрисдикции в отношении геноцида.

Постановка задания. В статье рассматривается применение универсальной юрисдикции в отношении преступления геноцида.

Изложение основного материала. Предусматривает ли международное право возможность применения универсальной юрисдикции в отношении геноцида?

1. Статья VI Конвенция против геноцида: подготовительные материалы и позиция международных судов

Вопрос применения универсальной юрисдикции в отношении преступления геноцида был и в некотором значении до сих пор остается предметом дискуссий как на уровне законода-

тельства и судебной практики, так и на уровне доктрины.

Дело в том, что, Конвенция о предупреждении и наказании преступления геноцида 1948 года прямо и четко не предусматривает возможность применения универсальной юрисдикции в отношении геноцида. В статье VI Конвенции, определяющей юрисдикцию, отмечается, что *«лица, совершившие геноцид и другие деяния, предусмотренные статьей III Конвенции, должны быть судимы компетентным судом государства, на территории которого эти действия совершены, или международным уголовным судом, имеющим соответствующую юрисдикцию»*.

На стадии разработки текста Конвенции существовали разные подходы по поводу возможности применения универсальной юрисдикции в отношении геноцида [14; 17; 19]. На первый взгляд кажется, что предложения касательно применимости универсальной юрисдикции были отвергнуты. Так, в 1946 году Саудовская Аравия вынесла на обсуждение Генеральной Ассамблеи ООН проект конвенции о геноциде. В статье 6 проекта предусматривалось, что *“преступление геноцида будет преследовано и наказано любым государством в соответствии с его законодательством независимо от места совершения деяния или гражданства лица, совершившего преступление”*. Однако предложение Саудовской Аравии не было принято, подготовка проекта конвенции была поручена секретариату [2].

В статье VII Конвенции, подготовленной в секретариате Рафаэлем Лемкином, Веспасианом Пела и Анри Доннедье де Вабром (статья VI настоящего текста Конвенции о геноциде), было отмечено, что *“стороны, пришедшие к Высочайшему Соглашению, берут на себя обязательство наказывать лиц, совершивших преступление, предусмотренных настоящей Конвенцией, независимо от гражданства этого лица или места совершения им преступления”*. Но *Ad hoc* комитет по разработке проекта Конвенции выступил против этого предложения. Эта статья в последующем была подана в новой редакции: *“Лица, подозреваемые в совершении геноцида или любого другого деяния, предусмотренного статьей VI, будут судимы компетентным судом государства, на территории которого это деяние совершено, или компетентным международным судом”* [1].

Некоторые государства в своей практике принимают за основу именно такой подход, и суды этих государств воздерживаются от применения универсальной юрисдикции в отношении гено-

цида. Но считать такую практику общепризнанной невозможно. Анализ решений международных судов, а также национального законодательства и судебной практики государств показывает, что существует общепризнанная обычная международная норма, предусматривающая применение универсальной юрисдикции в отношении геноцида [9, с. 187].

В этом смысле позиция Международного Суда, изложенная по делу *Боснии и Герцеговины против Югославии о применении Конвенции о предупреждении и наказании преступления геноцида 1996 года*, имеет большое значение. В своем решении Суд в частности заявил, что *«права и обязательства, предусмотренные Конвенцией, являются правами и обязанностями erga omnes. Обязанность каждого государства по предупреждению и наказанию геноцида территориально не ограничена»* [5].

Как подчеркнул Шериф Бассиуни, характер *erga omnes* обязательства подразумевает определенные обязанности, такие, как *«преследование или выдача, неприменимость срока давности и иммунитетов, а также применение универсальной юрисдикция над теми, кто совершил такие преступления»* [10, с. 11].

Деятельность Международных Уголовных Трибуналов по бывшей Югославии и Руанде также подтверждает возможность применения универсальной юрисдикции в отношении геноцида. Данное положение, в первую очередь, отражено в резолюциях Совета Безопасности ООН, учредивших указанные трибуналы. Так, в статье 8 резолюции 955 Совета Безопасности ООН от 8 ноября 1994 года, учредившей Международный Уголовный Трибунал по Руанде, была признана юрисдикция не только международного трибунала, но и национальных судов в отношении серьезных нарушений международного гуманитарного права, в том числе геноцида. При этом в понятие «национальные суды» входят не только суды территориального государства. Впоследствии в Германии, Франции и в некоторых других странах проходили судебные процессы лиц, подозревавшихся в совершении геноцида на территориях Югославии и Руанды, и соответствующие международные уголовные трибуналы не стали возражать против этого. В 1999 году I Палата Трибунала по Руанде призвала все государства осуществить универсальную юрисдикцию в отношении геноцида.

2. Законодательство и судебная практика государств

Минимум 94 государства приняли законодательные акты, предусматривающие применение универсальной юрисдикции в отношении геноцида, а суды минимум 5 стран претворили эту юрисдикцию в жизнь [21].

Израиль является одним из государств, суды которого наделены полномочием осуществления универсальной юрисдикции в отношении геноцида. В главе 5 Закона о предупреждении и наказании преступления геноцида от 29 марта 1950 года отмечается, что *«лицо, совершившее преступление, предусмотренное этим законом вне пределов государства Израиля, может быть привлечено к ответственности и наказано на территории государства Израиля»*.

В деле *Eichmann* Окружной Суд специально указал на то, что *«содержание статьи VI Конвенции о геноциде, предусматривающий территориальную юрисдикцию, не является окончательным. Каждое государство имеет право осуществить свои полномочия в пределах международного обычного права»* [8, с. 190; 20, с. 5; 3].

Еще одной страной, считающей возможным применение универсальной юрисдикции в отношении геноцида, является Испания. В этой стране было осуществлено несколько процессов с применением универсальной юрисдикции, где суды изложили свою позицию по статье VI Конвенции о геноциде.

Один из этих процессов связан с экс-президентом Чили Пиночетом. Среди преступлений, по которым он был обвинен в 1998 году, был и геноцид. *Audiencia Nacional* (Первый Центральный Суд Испании) заявляя, что Конвенция о геноциде не исключает возможности применения универсальной юрисдикции, объяснил свои выводы следующим образом: *«Статья VI Конвенции не исключает возможность того, чтобы суды иные, чем того государства, на территории которого преступление было совершено, или международный суд имели соответствующую юрисдикцию. Применение ограничения к юрисдикции, отличающейся от предусмотренной статьей VI Конвенции, могло бы противоречить духу Конвенции, которая требует от государств-участников использование своих национальных уголовных законов для преследования такого международного преступления, как геноцид, и таким образом, чтобы не оставлять безнаказанным подобное преступление. Статья VI никоим образом не может быть рассмотрена как положение, лишшающее государств-участников права преследования преступника на основании своих законодательств»* [2].

Наряду с этим суд заявил, что для осуществления универсальной юрисдикции в отношении геноцида требуется одно условие: юрисдикция иных государств, кроме территориальной юрисдикции, является субсидиарной.

В Австрии был проведен судебный процесс с использованием универсальной юрисдикции над преступлением геноцида. В июле 1994 года *Dushko Chvyetkovich* был обвинен за совершение геноцида в Боснии и Герцеговине. Осуществление Австрией юрисдикции над этим преступлением было опротестовано, но этот протест отвергнут Верховным Судом. Суд в частности заявил, что *«статья VI Конвенции о геноциде, предусматривающая осуждение компетентным судом государства, на территории которого преступление было совершено, лиц, обвиняемых за совершение преступления геноцида, основана на признании нормально функционирующей правовой системы в территориальном государстве. Так как в Боснии и Герцеговине не существует нормально функционирующей правовой системы, и в то же время нет постоянно действующего международного суда, невыполнение юрисдикции судами Австрии могло бы противоречить целям Конвенции»* [2].

Таким образом, в деле *Dushko Chvyetkovich* была применена универсальная юрисдикция, но он был оправдан в силу отсутствия достаточных доказательств.

Следует особо отметить, что это было первое судебное разбирательство по делам о преступлениях, совершенных в бывшей Югославии, судом за пределами Югославии в рамках универсальной юрисдикции [22].

Суды Франции также имеют право осуществлять универсальную юрисдикцию в отношении геноцида, но делают они это только в трех случаях: в отношении геноцида, совершенного на территории бывшей Югославии после 1991 года; в отношении геноцида, совершенного на территории Руанды или гражданами Руанды на территории сопредельных государств в 1994 году; в отношении лиц, совершивших преступление после 1993 года и получивших гражданство Франции после совершения преступления.

Вопрос применения универсальной юрисдикции над преступлением геноцида судами Франции возник в нескольких случаях. Первый раз, 6 мая 1994 года, рассматривая дело *Javor*, судья Трибунала Высшей Инстанции Парижа пришел к выводу, что суды Франции не имеют полномочия осуществлять универсальную юрисдикцию над лицами, подозреваемыми в совершении

преступления геноцида на территории бывшей Югославии. Он заявил, что статья VI Конвенции о геноциде подразумевает не универсальную, а территориальную юрисдикцию и юрисдикцию международного уголовного суда [11]. Этот вывод был также подтвержден Апелляционным и Кассационным судом [12; 13].

23 февраля 1995 года другой судья того же суда принял похожее решение по *делу Zigiranyirazo*, заявив, что статья VI Конвенции о геноциде определила не соперничающую, а исключительную юрисдикцию, поэтому применение универсальной юрисдикции по отношению к геноциду невозможно [2].

Однако по *делу Munyeshyaka* было принято совсем другое решение. Судья обвинил священника из Руанды Венсесласа Мунйешьяка в совершении геноцида и преступлений против человечности в Руанде в 1994 году и возбудил в отношении него уголовное дело. 20 марта 1996 года Апелляционный Суд принял протест против юрисдикции судьи. Однако Кассационный Суд, рассмотревший дело 6 января 1998 года, отменил решение Апелляционного Суда. Кассационный Суд отметил, что согласно статье 211-1 Уголовного Кодекса и Закона 94-432 от 22 мая 1996 года (имплементирующей резолюцию 955 Совета Безопасности ООН об учреждении Трибунала по Руанде) и вступившей в силу после решения Апелляционного Суда, судья правильно применил юрисдикцию в отношении преступления геноцида. В своем решении Кассационный Суд в частности заявил: «Согласно статьям 1 и 2 закона от 22 мая 1996 года и в соответствии со статьями 2-4 Статута Международного Трибунала, если лица, совершившие серьезные нарушения Женевских Конвенций, законов и правил войны, а также совершившие геноцид и преступления против человечности, в частности лица, участвующие в совершении этих преступлений, будут находиться на территории Франции, они подвергнутся преследованию и будут осуждены судами Франции на основе законов Франции» [15].

Согласно статье 6 УК Германии, уголовное законодательство страны применяется в отношении некоторых преступлений, в том числе геноцида, совершенного за пределами территории страны вне зависимости от места совершения преступления. Кодекс преступлений против международного права 2002 года также предусматривает применение универсальной юрисдикции в отношении преступлений геноцида.

Германские суды провели несколько процессов с применением универсальной юрисдикции в отношении геноцида. Значение этих процессов состоит в том, что немецкие суды не только применили данный принцип, но и одновременно прокомментировали статью VI Конвенции, этим привнеся ясность в вопрос применения универсальной юрисдикции по отношению к геноциду. С этой точки зрения *дело Jorgic* представляет большой интерес. Так, 26 сентября 1997 года *Nikolai Jorgic* был признан виновным Высшим Региональным Судом Дюссельдорфа в совершении геноцида на территории Боснии и Герцеговины и приговорен к пожизненному заключению. Позже Федеральный Верховный Суд оставил решение в силе и прокомментировал необходимость применения универсальной юрисдикции следующим образом: «Осуждение обвиняемого судом Германии на основе универсального принципа не запрещается международным правом. Такой запрет не может следовать также из статьи VI Конвенции о геноциде. Высказывание о том, что геноцид может быть наказан только судом территориального государства или международным судом, несовместимо с обязательством о предупреждении геноцида как международного преступления, предусмотренного статьей I Конвенции. Ввиду того, что геноцид в основном подстрекается, а иногда и совершается органами власти, невозможно ожидать эффективного преследования этого преступления территориальным государством. Международный суд, предусмотренный Конвенцией о геноциде, не существовал до учреждения Международного Уголовного Трибунала по бывшей Югославии (МУТЮ) 1993 года, Международного Уголовного Трибунала по Руанде (МУТР) 1994 года и Международного Уголовного Суда. Международный Уголовный Трибунал по бывшей Югославии может рассматривать максимум десять дел в году. Поэтому бремя преследования преступлений, связанных с осуществлением “этнической чистки”, в основном ложится на национальные суды.

Такое понимание Конвенции поддерживается пунктом 1 статьи 9 Статута МУТЮ. Так, в отличие от статьи VI Конвенции о геноциде, статья 9 предусматривает конкурирующую юрисдикцию национальных судов в отношении геноцида. Прокурор Трибунала отметил, что под «национальными судами» подразумеваются не только территориальные суды, но и суды других государств. Так, Прокурор МУТЮ отказался сам осуществить процесс по некоторым делам и при-

ветствовал осуществление правосудия органами власти Германии. Если государства мира были бы согласны с мнением об окончательности статьи VI Конвенции о геноциде, то статья 9 Статута МУТЮ ограничила бы свою юрисдикцию судом Боснии и Герцеговины или в лучшем случае – судами государств, входящих в бывшую Югославию». [16]

Позже это решение Федерального Верховного Суда было обжаловано, но Конституционный Суд Германии отклонил жалобу в 2001 году. Суд в первую очередь заявил, что запрет на применение универсальной юрисдикции, предусмотренный международным обычным правом, противоречил бы обязательству Германии, принятому ею статьей I Конвенции о геноциде. А это невозможно, так как запрещение геноцида является нормой *jus cogens*. Кроме того, Суд вновь подтвердил заключение Федерального Верховного Суда о том, что статья VI не запрещает государствам участникам применение универсальной юрисдикции в отношении геноцида. Суд в особенности заявил: «Суды низшей инстанции посредством текстовального комментария дали правильное толкование статье VI Конвенции о геноциде, которая не предусматривает никакого запрета для уголовной юрисдикции Германии. Суды истолковали статью I Конвенции о геноциде в соответствии с целью эффективного преследования преступления. Следовательно, тот факт, что принцип универсальности не предусмотрен в Конвенции, означает только то, что преследование лиц, совершивших геноцид, не является обязанностью государств-участников, но они имеют на это право на основе этого принципа» [13].

3. Позиция Европейского суда по правам человека

Выше автор проанализировал решение судов Германии по делу *Jorgic*. Решение судов по этому делу позже было обжаловано в Европейском суде по правам человека. По утверждению заявителя, в отношении к нему были нарушены пункт 1 статьи 5 и пункт 1 статьи 6 Европейской конвенции [7].

В своей жалобе заявитель подчеркнул, что принцип международного права о невмешательстве во внутренние дела запрещает немецким судам преследовать иностранцев за акты геноцида, совершенные в отношении иностранцев в иностранном государстве. *Jorgic* также отметил, что суды Германии не имеют права рассматривать дела на основе принципа универсальной юрисдикции международного уголовного права, отра-

женного в статье 6 Уголовного кодекса, поскольку применение этого принципа к геноциду не было признано международным сообществом.

В своих замечаниях по поводу жалобы правительство Германии заявило, что в соответствии с Уголовным кодексом Германии суды страны обладают юрисдикцией в отношении преступлений, в которых обвиняется заявитель. При этом не был нарушен принцип невмешательства во внутренние дела, поскольку заявитель долгое время проживал в Германии, был там зарегистрирован и арестован в Германии. Кроме того, Германия участвовала в военных и гуманитарных операциях в Боснии и Герцеговине. Таким образом, между Германией и совершенным преступлением существовала правовая связь. Правительство Германии заявило, что принцип универсальной юрисдикции, признанный в международном обычном праве, дает всем государствам право осуществлять свою юрисдикцию в отношении преступлений, направленных против интересов международного сообщества в целом, в том числе и преступлений геноцида, независимо от того, кем и на территории какого государства было совершено преступление.

Европейский суд по правам человека вынес решение по делу 12 июля 2007 года. Суд постановил, что, хотя государства-участники Конвенции против геноцида не включили принцип универсальной юрисдикции в Конвенцию, в соответствии со статьей 1 Конвенции они несут обязательство *erga omnes* не допускать предотвращение наказания геноцида, запрещение которого является нормой *jus cogens*. Европейский суд по правам человека поддержал вывод национальных судов Германии о том, что осуществление юрисдикции государств, предусматривающих судебное преследование за геноцид в соответствии с экстерриториальной юрисдикцией, не противоречит целям Конвенции против геноцида. По мнению Европейского суда, суды Германии правильно истолковали статью VI Конвенции против геноцида о юрисдикции. Суд также заявил, что применение универсальной юрисдикции в отношении преступлений геноцида признано Международным уголовным трибуналом по Югославии. В конце документа Европейский суд пришел к выводу, что суды Германии правильно истолковали соответствующее внутреннее право и общее международное право, и в этом смысле имели достаточные основания для судебного преследования заявителя за преступление геноцида, подпадающее под его юрисдикцию. Таким образом,

18. Сафаров Н.А. Универсальная юрисдикция в механизме преследования международных преступлений. *Московский журнал международного права*. 2005. № 4. С. 190-212.
19. Schabas W.A. *Genocide in International Law*. Cambridge: Cambridge University Press, 2000, 624 p.
20. Schabas W. A. The Genocide Convention at Fifty. Special Report No. 41, Summary, January 7, 1999 // <https://www.usip.org/publications/1999/01/genocide-convention-fifty>
21. Universal Jurisdiction. A Preliminary Survey of Legislation Around the World – 2012 Update // London: Amnesty International Publications, October, 2012 / <https://www.amnesty.org/download/Documents/24000/iior530192012en.pdf>
22. Universal jurisdiction in Europe, Criminal Prosecutions in Europe since 1990 for war crimes, crimes against humanity, torture and genocide / <http://www.redress.org/documents/unijeur.html>
23. Universal Jurisdiction: National Courts and the Prosecution of Serious Crimes under International Law. Edited by Stephen Meledo. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2004, 392 p.

Guliev Ilyas. APPLICATION OF UNIVERSAL JURISDICTION TO THE CRIME OF GENOCIDE

The issue of possibility of application of universal jurisdiction over the crime of genocide has long been a subject of controversy in the doctrine of international law, and it cannot be said that today the discussions on this topic have completely stopped. This article revises the question of whether there is a rule of international law relating to application of universal jurisdiction over the crime of genocide, in particular; whether Article VI of the Convention against Genocide, which defines jurisdiction, provides for universal jurisdiction. For this purpose, both the preparatory materials of the Convention and legislative acts and judicial practice of the different countries are analyzed. The main attention was paid to the analysis of the decisions of the International Court of Justice, the International Criminal Tribunals, and the European Court of Human Rights. In the introductory section of the article, a definition of universal jurisdiction is given, the importance of this principle in the fight against international crime is emphasized. The main part of the article is devoted to the analysis of whether there is a norm in international law that provides for possibility of applying universal jurisdiction over the crime of genocide. This section itself is composed of three parts, and each section explores different sources to answer the question raised in the article. Thus, the first part examines the preparatory materials for Article 6 of the Convention against Genocide, disagreements in the preparation of the draft, proposals on the text of Article VI, as well as the decisions of the international courts. The second part analyzes the legislation and jurisprudence of states. Finally, the third section examines the case-law of the European Court of Human Rights. The main conclusion of the study is reflected in the final section. The article concludes that the Genocide Convention does not preclude the application of universal jurisdiction. At the same time, there is a rule of customary international law that obliges states to apply universal jurisdiction over the crime of genocide.

The main sources of the article are the decisions of international and national courts, the legislation of states, as well as the work of some leading authors in the field of universal jurisdiction.

Key words: *universal jurisdiction, genocide, the International Court of Justice, the International Criminal Tribunal, the European Court of Human Rights, erga omnes obligation.*